Тоби, сосредоточенно нахмурив брови, сидел перед экраном компьютера, анализируя данные и упорядочивая свои мысли. Напротив него сидел Эдди Брок, на лице которого была написана смесь скептицизма и раздражения.

Тоби решил взять на себя трех злодеев - Эдди Брока, доктора Осьминога и Песочного человека. Лекарство для доктора Осьминога в данный момент создавалось на Фабрикаторе, тогда как Песочный человек был сложным случаем, поэтому он решил сначала провести несколько тестов на Эдди.

Этот момент был крайне важен, поскольку ему нужно было понять психологическое состояние своего бывшего коллеги и найти способ помочь ему, когда он больше не находится под влиянием симбионта.

Тоби взглянул на Эдди, выражение его лица было задумчивым. – Итак, мы проведем ряд физических и психологических тестов, чтобы оценить твоё психическое состояние и выявить все глубинные проблемы, которые могут на тебя влиять. Важно понимать, что это процесс. Это означает, что твоё излечение может занять больше времени, чем у остальных.

За годы работы Тоби прочитал множество книг по психологии. Как опытный супергерой, он понимал, что большинство людей, будь то злодей или кто-либо другой, не только не рождаются злыми, но и не считают себя таковыми.

Никто не хочет быть злым.

У каждого человека, кроме социопатов, психопатов и т.д., есть причина, объясняющая его поступки, будь то воспитание или событие, которое заставило его отклониться от нормы.

Тоби надеялся, что Эдди не попадет в категорию психопатов/социопатов, поскольку от подобного не существует лекарства.

Эдди кивнул, в его глазах читался намек на опасения. Он был связан с Веномом на глубоком физическом и ментальном уровне, поэтому их разлука была мучительной, как ломка наркомана. Он не знал, кто он такой без связи с симбиотом, он чувствовал себя пустым и бессильным без его присутствия.

Взяв у Эдди множество образцов крови и других жидкостей, Тоби установил на голове Эдди множество датчиков, каждый из которых располагался в ключевых точках, чтобы исследовать его мозг, подобно магнитно-резонансному томографу.

Когда всё было готово, Тоби сел в кресло и достал лежащую рядом с ним стопку бумаг, каждая из которых была заполнена вопросами и подсказками. Он протянул Эдди анкету. – Я хочу, чтобы ты ответил на эти вопросы как можно более честно. Они дадут нам отправную точку для понимания твоего мировоззрения.

Эдди взял анкету, просмотрел вопросы, прежде чем начать отвечать на них вслух, явно раздражаясь и язвя в своих ответах.

Остановившись на конкретном вопросе, Эдди поднял бровь и посмотрел на Тоби. – Как бы я себя чувствовал, если бы мой питомец умер? Серьезно? – спросил он в отчаянии.

Тоби ответил, не отрывая глаз от экрана компьютера. – Просто ответь.

– Я бы выбросил его на помойку и жил дальше. Да какая разница... – бездушно ответил Эдди, но его мозг показывал совсем другую реакцию.

"Печаль?" – спросил Тоби, когда определенный участок мозга Эдди засветился. "Возможно, он не так уж неизлечим, как ему кажется..."

В то же время Эдди продолжил отвечать на вопросы, причем его ответы почти всегда были саркастическими.

Тоби просматривал свои записи в заполненной анкете, его глаза сканировали страницы. – Хорошо, Эдди. Мы переходим к серии психологических тестов, чтобы лучше понять твоё эмоциональное состояние и когнитивные процессы.

Эдди застонал от скуки, его взгляд был прикован к Тоби. – О каких тестах идет речь?

Тоби жестом указал на стол, на котором были разложены различные предметы. – Начнем с теста Роршаха. Я хочу, чтобы ты посмотрел на эти изображения и сказал мне, что ты видишь...

...

..

.

Когда Эдди закончили мучить психологией, Тоби осторожно взял в руки маленький компьютерный чип, его взгляд был устремлен на щупальца на спине доктора Октавиуса. Остальные с нетерпением наблюдали за происходящим, понимая, что этот момент может стать поворотной точкой в возвращении злодеям человечности.

Чип в руке Тоби имеет единственную цель - не дать щупальцам на спине доктора Осьминога, управляемым искусственным интеллектом, контролировать или влиять на его разум, поскольку для их работы необходимо было подключиться.

Когда он только создал щупальца, у него был рабочий чип, позволявший ему управлять ими, оставаясь в здравом уме. Но, к сожалению, это продолжалось недолго. В результате несчастного случая в лаборатории чип перегорел, и щупальца стали влиять на него без его ведома.

Но с новым, работающим чипом доктор Октавиус должен вернуться к своему первоначальному, доброму характеру, о котором помнит Тоби. Ведь было время, когда он равнялся на доктора Осьминога, надеясь пойти по его научным стопам.

– Ладно, док, – позвал Тоби, приглашая его вперед. – Пришло время все исправить.

Доктор Октавиус на мгновение замешкался, в его глазах мелькнула неуверенность. Он так долго находился под воздействием собственного творения, что мысль о восстановлении контроля казалась почти невозможной. Однако спокойствие в голосе Тоби и решимость в его глазах вселили в него надежду.

Доктор Октавиус медленно приблизился, его щупальца подергивались от любопытства и страха. Тоби осторожно снял неисправный чип ингибитора с задней части шеи доктора Октавиуса, аккуратно отсоединив его от интерфейса.

Щупальца отреагировали, почувствовав угрозу своей автономности. Они корчились и извивались, пытаясь сбить Тоби с ног. Но их усилия были тщетны.

Заклинание Питера, все еще действующее в теле доктора Октавиуса, разрядилось электричеством, мгновенно выведя из строя его самого и его непокорные придатки. Комната наполнилась треском энергии, доктор Октавиус забился в конвульсиях и рухнул на пол, а его щупальца, извиваясь в бесполезной борьбе, обмякли вместе с ним.

Все наблюдали за происходящим с выражением благоговения и озабоченности на лицах. Злодеи осматривали себя, опасаясь, что с ними произойдет то же самое, если они переступят черту.

Питер шагнул вперед, его голос был спокойным, но решительным. – Тоби, сейчас у тебя есть шанс. Замени чип, пока они лежат.

Тоби кивнул, его руки были тверды, когда он вставлял только что изготовленный чип нейроингибитора в свободный слот на шее доктора Октавиуса. Когда чип защелкнулся, по лицу доктора пробежала волна спокойствия. Нахмуренные брови разгладились, и постоянное хмурое выражение его лица исчезло.

Доктор Октавиус моргнул, изумленно распахнув глаза. Словно груз свалился с плеч, и впервые за долгое время его сознание стало ясным и свободным от мучивших его голосов.

Одновременно щупальца на его спине, некогда непокорные и неуправляемые, дернулись, а затем затихли. Больше не одушевленные собственной волей, они лежали без движения, ожидая команды доктора Октавиуса.

Тоби отступил назад, на его губах играла улыбка. – Вот так, док. Теперь все закончено.

Доктор Октавиус медленно поднялся на ноги, его взгляд был устремлен на вновь подчиненные щупальца. Он экспериментально сгибал каждое из них, в его глазах читалось удивление. – Я… Я не могу поверить. Они под контролем.

Тоби облегченно вздохнул, узнав в нем прежнего доктора Октавиуса. – С возвращением, док. Я очень скучал по тебе…

– Я так рад, что вернулся…

…

Покончив с доктором Осьминогом, который, вероятно, больше не захочет носить это имя, Тоби переключил свое внимание на Флинта Марко (он же Песочный человек).

Внимательно изучая разложенные перед ним записи и исследовательские материалы, Тоби вынашивал несколько идей. Молекулярные изменения, вызванные суперколлайдером, наделили Марко способностью превращать свое тело в песок, давая ему возможность контролировать каждую песчинку в окружающем пространстве. Это было уникальное и сложное заболевание, но Тоби был полон решимости найти лекарство.

Сидя в импровизированной лаборатории, которая когда-то была гостиной Хэппи, Тоби скрупулезно просматривал данные, ища любые подсказки или закономерности, которые могли бы направить его в нужное русло. Благодаря Фабрикатору Старк Индастриз он получил доступ к передовому оборудованию и технологиям, что значительно облегчило его исследования.

Анализируя полученную информацию, Тоби перебирал в уме различные варианты. Он рассматривал природу трансформации Марко, размышлял о тонкостях манипулирования песком и молекулярной структуре его измененного тела.

После некоторого изучения Тоби наконец сформулировал план. Он решил сосредоточиться на дестабилизации молекулярной структуры частиц песка, из которых состояло преобразованное тело Марко. Если ему удастся нарушить связь между частицами песка, это может ослабить контроль у Марко и, в конечном счете, обратить трансформацию вспять.

Поставив перед собой четкую задачу, Тоби принялся за работу, собирая необходимые материалы и подготавливая оборудование. К счастью, стоило только попросить что-то сделать, и либо Фабрикатор изготовил бы это, либо Питер в считанные секунды переправил бы

порталом. Он тщательно калибровал приборы, добиваясь точности и аккуратности в своих экспериментах.

Песочный человек стоял неподалеку и наблюдал за приготовлениями Тоби со смесью любопытства и надежды. Он давно мечтал найти способ вернуться в человеческий облик, оставить жизнь суперзлодея и просто стать отцом.

Тоби подошел к нему, его взгляд был полон сочувствия. – Я думаю, у меня есть решение, – сказал он, его голос был спокойным и обнадеживающим. – Но важно отметить, что это экспериментальный процесс. Есть риск, и я не могу гарантировать, что не произойдет несчастного случая. Ты согласен?

Песочный человек кивнул, на его лице отразилась решимость. – Я сделаю всё, что потребуется. Только исправь это.

Увидев, как доктор Октавиус превратился из буйного сумасшедшего в спокойного и собранного человека, Марко захотел того же для себя и своей семьи. Неважно, какой ценой.

Тоби, не уступая Марко в решимости, провел его в специально оборудованную камеру, которую он только что закончил создавать. Камера была оснащена различными устройствами и механизмами, предназначенными для взаимодействия с песочной формой Марко на молекулярном уровне.

– Пожалуйста, зайди внутрь, – проинструктировал Тоби, его голос был ровным и уверенным.

Марко вошел в камеру с выражением надежды и одновременно беспокойства на лице. Тоби запустил процедуру, нажав на клавиатуру, и активировал механизмы, которые должны были создать управляемые возмущения в молекулярной структуре Марко.

По мере того как эксперимент начинался, Тоби следил за показаниями и обратной связью, точно регулируя параметры. Камера пульсировала энергией, когда приборы работали в тандеме, пытаясь нарушить сцепление между частицами песка.

На лице Марко отразилась смесь дискомфорта и предвкушения, когда по всему телу стали появляться и исчезать участки песка. Он стиснул зубы, готовясь к возможным побочным эффектам.

Время тянулось, а Тоби продолжал работать, не отрываясь от работы. Постепенно частицы песка в камере начали терять свою текучесть, становились все более неустойчивыми.

Вдруг по камере прокатился всплеск энергии, сопровождаемый ослепительной вспышкой. Сердце Тоби учащенно забилось, когда он наблюдал за реакцией, надеясь, что его усилия принесли положительные результаты.

Когда свет утих, Марко вышел из камеры, и его форма приобрела человеческий облик. На его лице отразилось удивление и облегчение, когда он посмотрел на свои руки, не сумевшие вызвать ни одной песчинки.

– Получилось… – прошептал Марко, его глаза стали водянистыми. В его голосе слышалось потрясение и благодарность.

…

На мгновение лицо Нормана, стоявшего в глубине комнаты, незаметно для остальных стало подергиваться. Вдруг в его глазах мелькнул опасный блеск, который затем исчез, и на его месте появилось доброе лицо.

http://tl.rulate.ru/book/74740/3165859